

ДАЙТЕ СЛОВО ДИЛЕТАНТУ

Тех, кто пытается выступить в защиту Катуни, природы Горного Алтая, гидростроители называют дилетантами и усмехаются: "Что, мол, с них взять?" А как тогда назвать тех, кто уничтожает природу со знанием дела? Как?

Я много лет работал лесником, всякого насмотрелся, много раз убеждался, как дик, своеулен человек, что нанести страшный урон природе для него — раз плонуть. Он себя ее хозяином возомнил, царем, и не хочет понять, что он всего лишь часть ее и быть хозяином не может, нет у него на это прав.

Нас, алтайцев, иногда называют "Детьми природы". И это так. Мы всегда считали природу матерью. Нам не понять тех людей, которые покоряют природу. Разве можно рваться к тому, чтобы покорить свою родную мать?

Да, мы живем бедно. Беднее, чем на Кавказе или в Прибалтике. Гидрострой нам не поможет. Это я точно знаю, потому что нам кто-то нарочно планирует одни убытки. Или, может, специально довели до такого состояния, чтобы мы радовались каждой подачке?

Почему, когда разрабатывали проект Катунской ГЭС, никто не посоветовался с местными жителями? Помню первый приезд гидростроителей в Чемал. Руководители их хлебом-солью встречали. Но ведь хлеб-соль, это когда народ выходит.

Сейчас нам говорят, что проект Основных направлений, где говорится о развертывании строительства Катунской ГЭС, был опубликован для всенародного обсуждения и никто тогда против ни одного слова не сказал. А все просто: мы в то время были приучены к мысли, что говори — не говори, а сделают "наверху" все равно по-своему. Молчали учёные, а уж куда нам, "аборигенам", было соваться. Сейчас-то понимаю, что это молчание было преступным и корю себя за него.

Идти надо было к учёным, тормозить их, пусть бы они раньше сказали, чего больше будет от гидростанции на Катуни — пользы или вреда?

Но непонятно мне, когда по радио, нашему областному, сейчас говорят, что поздно рассуждать. Раз в Основных направлениях есть строка "Развернуть строительство Катунской ГЭС", мы обязаны, мол, выполнять это решение: оно принято на съезде партии. Но, допустим, Верховный суд приговорил какого-то человека к смертной казни. Все проголосовали, протокол подписали, и вдруг выясняется, что

человек—то этот не виновен. Как вы думаете, приговор все равно приведут к исполнению?

Считаю, что очень умный человек написал в "Экономической газете" о том, что нельзя строить на Катуни большую ГЭС, а надо малые на малых реках. Если мы пойдем по такому пути, и электроэнергии всем хватит и не нанесем такого ущерба природе. Если все—таки замахнемся на большую плотину, каким же недобрый словом вспомнят о нас потомки! "Нет, — скажут, — не было у наших отцов ни ума, ни любви к своей земле. Каким они только (так и говорил) местом думали?"

Построить машину на Катуни — на это действительно не надо большого ума. Это не творчество. У нас много толковых ученых. Почему они не могут доказать, что маленькие речки могут вырабатывать большой ток?

Помню, в тридцатые годы выше Еланцы у нас кузнец жил. Ясно, необразованный. Так вот он желоб поставил метров на триста и электричество получал. Вот тут самое творчество и есть. Не надо махать топором так, чтобы после нас голые скалы остались. Вы видели, как люди, вооруженные новейшей техникой, хозяйничают в тайге? Вроде как танковая армия на полях сражений. Да нет, на войне и то гуманнее были. Если можно, не трогали лесочек. А сейчас что? Где люди прошли, там медведь "караул" кричит...

Видел, как гидростроители дорогу ведут. Где бы одно дерево срубить, они десять валят. Круши, вали, ребята! Что не вырубим, сожжем, а что не сгорит, вытопчем! Кто не верит, пусть приедет сюда, посмотрит, какая теперь дорога до Чемала.

Я хорошо знаю места, где задумано построить будущий город гидростроителей. Мне кажется, это чье—то преднамеренное вредительство. Уже сейчас вижу, как на многие километры будет порушен лес, обмелейт Катунь, ее притоки. Мне могут сказать: "Не забывай, товарищ, мы ведем лесовосстановительные работы". Но я—то, бывший лесник, хорошо знаю, что это такое. Это все равно, что ведро воды в море. Пока курочка сидит на гнезде, неизвестно, сколько онанесет, и будем ли что считать по осени. Не забывайте: кедр вынашивает свой плод 18 месяцев, в два раза дольше, чем человек, а мы его хрясть — под корень...

Как брата родного понимаю писателя Распутина. Он вперед смотрит, потому—то у него сердце кровью обливается.

У тех, кто проект Катунской ГЭС разрабатывал, душа не болит ни о людях, ни о природе. На Чемальскую здравницу им наплевать. На села, которые пойдут под затопление, — тоже. Кстати, а как думают поступить с Эдиганом? Ведь он окажется отрезанным от всего мира. Что будет с людьми?

В нашей стране идет сейчас перестройка. Она должна быть и в отношении к природе. Мы десятилетиями говорим об одном и том же. И продолжаем говорить, разница лишь в том, что в этой говорильне добавилось много красивых трафаретных слов. Все похоже на мультфильм про кота Леопольда ("Ребята, давайте жить дружно"). Может, все-таки повернемся лицом к перестройке и не будем создавать карусель, где не бывает крайнего.

В областной газете "Звезда Алтая" было недавно опубликовано выступление научного сотрудника Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы А. Суразакова. Он, видите ли, не хочет быть живым ископаемым в национальном парке страны. Пусть он меня извинит, но мне показалось, что ради теплой уборной он готов поступиться лесом, Катунью. Готов продать Катунь за 400 миллионов. Согласен с ним, мы должны давать государству. Но если это во вред Горному Алтаю, то и во вред всей стране. И потом: кто скажет, что мы мало даем сейчас?

А, может быть, в самом деле обгрызм эту планету да скочуем на другую? Да только вот говорят ученые, что другой-то, такой как Земля, пока не могут найти. Давайте же тогда побережем ее.

Наверное, кому-то это письмо покажется грубоватым. Написал, как мог. Так, как смотрю на все это и вижу снизу, из ущелья. Может, из-за кедра чего другого не вижу. Что там дальше, за поворотом?

Николай ЧЕДОКОВ,
ветеран войны и труда,
художник из Чемала.

4

Начальник областной Госохотинспекции тов. МЕГЕДЕКОВ (алтайец, коренной житель Горно-Алтайской автономной области):

— Катунское водохранилище будет примыкать к Сумультинскому заказнику. С началом строительства ГЭС будет произнесен по сути дела приговор этому заказнику. Я знаю, что звери и птицы с началом промышленного освоения будут уничтожены, и поэтому я поддерживаю публикации в центральной печати, а то, что пишут в местных газетах, считаю вредным. Нам не нужна такая большая ГЭС. И, насколько я понял, она не нужна всей Сибири. Выходит, что Катунская ГЭС нужна только Минэнерго и областным товарищам, которые не могут решить без энергетиков проблемы в строительстве.